

Халеги, Рухолла. *Сар-гозаит-е мусиги-ей Иран* (История иранской музыки). Ч. 1, Тегеран, 1955, 516 стр., илл.; ч. 2, Тегеран, 1956, 347 стр., илл.

Первая часть посвящена истории иранской музыки. Разбираются виды народных музыкальных инструментов; классифицируется музыка (свадебная, гаремная, праздничная, военная и т. п.). Особая глава отведена описанию религиозно-траурной музыки. Характеризуются народные музыканты — мужчины и женщины, а также выдающиеся поэты, сложившие стихи для музыки; отмечается связь музыки с богатейшей персидской поэзией. Автор подчеркивает, что музыкальное искусство в Иране в основном всегда носило народный характер. Многие песни и мелодии ушли в прошлое из-за отсутствия нот. В настоящее время многие старинные народные мелодии возрождаются.

Вторая часть книги посвящена современному развитию музыки в оркестрах, работающих под определенным руководством. Говорится о музыковедах, композиторах, музыкантах-исполнителях, музыкальных школах и клубах, а также о современных музыкальных инструментах. Содержатся сведения о характере иранской музыки, о проникновении в Иран иностранной музыки и ее влиянии на национальное музыкальное искусство.

Хеджази, Годсие. *Арзеше зан йа зан аз назаре газави ва эджтемай* (Цена женщины, или женщина с точки зрения правовой и социальной). Тегеран, б/г., 184 стр.

Автор — юрист по образованию. Наряду с рассмотрением прав и положения женщин в Египте, Риме, Греции, Аравии, она выдвигает ряд вопросов, касающихся непосредственно семейного быта и положения женщин в Иране. Хеджази пытается оправдать мужчину, поддерживая законы ислама в вопросах наследственного права мужчин и женщин, их обязанностей в семье и обществе и т. п.

Эмам-е-Шуштари, Мохаммед Али. *Тарих-е-джография-йе-Хузистан* (Историко-географический очерк Хузистана). Т. I, Тегеран, 1953, 287 стр., илл.

Географические данные о Хузистане. Хузистан в древние времена; множество названий городов, деревень, районов с обитавшими в них племенами. Западный Хузистан рассматривается отдельно от восточного. Описываются древнее доисламское население Хузистана, а также его современные племена и народности. Автор делит их на четыре группы и сообщает сведения об их расселении, языке, родоплеменном делении и т. д. Книга содержит свыше 80 ссылок на источники.

Ясемин, Рашид. *Корд ва пейвастегие нежади ва тарихие у* (Курды, их этническое происхождение и история). 2-е изд., Тегеран, б/г., 240 стр., илл.

Книга состоит из предисловия, двух частей и заключения. Первая часть, под названием «Древний Курдистан», включает три главы, повествующие о древнем населении Загроса, о связях Ассирии и Элама с Индией и Европой, о возникновении Мидии. Вторая часть — «Курды» — содержит семь глав, трактующих о происхождении слова «курд», об антропологической и языковой принадлежности курдов, их религиозной принадлежности и верованиях, родоплеменном делении, истории курдов до проникновения ислама и после его утверждения в странах Передней Азии. Автор пытается доказать, что древнейшей территорией расселения курдов был район Загроса, а курды — древнейшие иранцы. Книга снабжена иллюстрациями и именным указателем.

Т. Ф. Аристова

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Diamond Jenness. *Dawn in Arctic, Alaska.*

В рецензируемой книге известный канадский этнограф Д. Дженнес рассказывает о своей первой экспедиции на Аляску, совершенной в 1913 г. Работа содержит обширный этнографический материал о хозяйстве, жилище, одежде и пище эскимосов и их обычаях. Особый интерес представляют те места, где говорится об изменениях в культуре аляскинских эскимосов в связи с проникновением капиталистических отношений.

В начале XX в. эскимосы мыса Барроу и некоторые другие группы этой народности почти перестали пользоваться гарпуном при охоте на морского зверя, предпочитая бить моржей и тюленей из ружья. Они реже стали делать лодки (кайки) и сани, покупая эти принадлежности промысла у приезжих торговцев. Получили широкое распространение и другие привозные товары фабричного производства: стальные капканы, примусы, керосиновые лампы, шерстяные свитеры и т. д. В пищу большое место заняли товары несобственного производства: мука, консервы, сушеный картофель, чай. Покупка большого количества промышленных и продовольственных товаров превратилась в необходимость.

Приводимые в книге материалы указывают на изменение направления и характера эскимосского хозяйства в начале XX в. Из натурального оно быстро превращалось

в товарное. Поэтому охота на пушного зверя приобрела решающее значение, отчего прежде главенствовавший морской зверобойный промысел. Эта переориентация правления хозяйства сделала экономику эскимосов неустойчивой, поставив ее зависимость от «урожайности» песца и от колебаний цен на меха.

В книге имеются и некоторые рассуждения по поводу общественного строя эскимосов. Впадая в ошибку, характерную для многих зарубежных ученых, автор смеет доклассовое общество с коммунистическим и пишет, что «коммунизм эскимосов является примером того идеального общества, которое было любовно нарисовано Клодом Марксом» (стр. 212). Подобные же мысли повторяются и в других местах книги. Высказывания эти, конечно, свидетельствуют о том, что Дженнес далек от правильного и тем более — научного понимания марксизма. Однако весьма интересно и ценно высказывание автора — в противоположность зарубежным недругам нашей страны о том, что коммунизм предполагает максимальную свободу личности в обществе.

Следует отметить, что наиболее важны в книге Дженнеса не конкретные замечания по этнографии отдельных групп эскимосов (хотя, как мы уже сказали, они представляют значительный интерес), а некоторые общие высказывания автора, касающиеся эскимосской народности в истории культуры человеческого общества вообще. Дженнес указывает, что в течение многих тысячелетий эскимосы стояли в стороне от столбовой дороги цивилизации. Затерянные и изолированные в просторах Арктики, они вели борьбу за свое существование и не только не погибли, но создали своеобразную культуру, хорошо приспособленную к условиям Крайнего Севера. Все эти тысячелетия эскимосы не находились в состоянии застоя или спячки, а непрерывно двигались вперед. Но это движение было замедленным из-за неблагоприятных исторических и природных условий и изоляции от остального мира. Поэтому эскимосы не имели возможности выплавлять железную руду на заводах, строить самолеты и т. п., хотя они способны наравне с белыми все это делать, активно участвуя в борьбе за промышленное освоение Арктики. Для этого, подчеркивает автор, эскимосам следует лишь создать надлежащие условия. Вместо того, выражает опасение Дженнес, Соединенные Штаты, осваивающие Аляску, могут уничтожить эскимосов как народность.

Дженнеса глубоко волнуют и судьбы современной цивилизации. Он справедливо подчеркивает, что дело не только в технических достижениях того или иного народа. По своей технике эскимосы далеко отстали от многих народов, но годы изоляции и суровой борьбы за существование в Арктике развили в них дух коллективизма, товарищества, терпимость к недостаткам другого, способность жить в обществе без какого-либо правительства или вождей, благожелательное отношение друг к другу, высокие моральные принципы, сохраняемые, несмотря на все трудности и опасения. Дженнес пишет, что эти качества эскимосов могут служить образцом для так называемого цивилизованного мира, и их нужно всячески развивать в век, когда над миром нависла угроза атомной войны и массового уничтожения.

Этим призывом к миру, терпимости и существованию заканчивается интересная книга Дайамонда Дженнеса. Она является вкладом одного из старейших исследователей Арктики не только в изучение обычаев, быта и культуры эскимосов и защиту их человеческих прав, но и вкладом в дело защиты мира между народами.

Л. Файнб